



УДК 008.009:3

*В.М. Межуев*

**РАЗМЫШЛЕНИЯ О КУЛЬТУРЕ И КУЛЬТУРОЛОГИИ  
(КУЛЬТУРОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ)  
(Статья 1)**

**Аннотация.** Публикацией открывается серия статей известного российского философа культуры, осмысливающего основные категории культурологии. В данной статье раскрывается авторское видение культуры, поднимаются проблемы демаркации культурологии с другими областями социального и гуманитарного знания. Показывая, что знание о чужих культурах – это область культурологии, автор определяет ее как науку будущего, которая, вероятно, постепенно придет на смену и экономической, и политической наукам в их нынешнем виде.

**Ключевые слова:** культура, цивилизация, свобода, самосознание культуры, философская идея культуры, культурология

Только философы, как я думаю, могут дать ответ на вопрос, что такое культура. Надо смириться с тем, что есть вопросы, на которые могут ответить только они. Например, ни один ученый не скажет, что такое природа. Физик объяснит, что такое физическая природа, биолог расскажет об органической природе, психолог – о психической, и так до бесконечности, но вот что есть природа вообще – об этом знает только философ. Ибо природа как целое – не просто реальность, но и ценность, существующая только в определенной культуре (многие народы даже не догадывались, что существует природа). Равно и культура – не просто реальность, но и ценность, которая фиксируется в философской идее культуры.

На каком, например, основании мы называем культурой то или иное явление искусства? Попробуйте ответить на этот вопрос, не имея в голове хоть какой-то идеи культуры. Поясню свой вопрос. Роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» был закончен в 1940 г. и уже тогда стал

выдающимся явлением литературы. Опубликован он был впервые в 1966 г., и только с этого момента его можно считать явлением культуры. Если фильм снят и положен на полку, он может быть выдающимся произведением киноискусства, но если его никто не посмотрел, это еще не явление культуры. И так можно продолжать до бесконечности. Театр в лице своего творческого коллектива (актеров, режиссеров, драматургов) – явление искусства, предмет театроведения; театр как заведение, в которое приходит публика, – учреждение культуры, предмет социологии культуры. Культуру в отличие от искусства создают не только писатели, художники, музыканты, но и зрители, читатели, слушатели. Она возникает лишь в акте коммуникации между автором произведения и его потребителем.

А вот что нового для литературоведов, филологов, лингвистов дает слово «культура», я, честно говоря, не понимаю. И они мне это плохо объясняют. Что изменится для них от того, что они назовут предмет своего исследования не литературой, языком или искусством, а культурой, а себя – не филологами, литературоведами, искусствоведами, киноведами и прочими, а культурологами? Инженер тоже может сказать, что он культуролог, занимается культурой, поскольку машины – это ведь культура. И уж точно всех гуманитариев можно назвать культурологами – все они, так или иначе, изучают культуру. Что нового к их знанию о своем предмете добавляет слово «культура»?

Я уже сказал, что художник создает не культуру, а произведение искусства, которое становится культурой в процессе его потребления публикой. Очевидно, культуру следует искать не в вещах, создаваемых человеком, а в отношениях между людьми по поводу этих вещей. Культура – мир не вещей, а отношений. Но все ли отношения являются культурой? Здесь и начинается самое интересное.

В самом общем виде культура – это все, что связывает нас, нашу жизнь с вечностью. Где и в чем искать вечность (на небе, на земле, в истории или еще где-то) – главный вопрос для философа. Религия ищет вечность на небе, а философия – в разуме, морали, искусстве, т.е. в культуре. Культура в отличие от культа – хранитель вечности на земле. Служителями не культа, а культуры являются не священники, а философы и художники. Именно они берут на себя функцию посредничества между нами и вечностью: «Не спи, не спи художник, не предавайся сну. Ты – вечности заложник, у времени в плену». И пока художник осознает время как плен, из которого надо прорваться в вечность, культура продолжает жить. С победой времени над вечностью она умирает. Что, похоже, и происходит в наше время.

Необходимо отметить, что «культура» – главное слово XX в. В каком смысле главное? В XVIII в. таким было слово «природа». Это был век наук о природе – век астрономии, математики, физики. Ответы на все вопросы, которые вставали перед человеком, искали в природе. Тогда же открыли и человеческую природу. В XIX в. главным словом стало «общество». Тогда возникла социология, человек стал рассматриваться как преимущественно общественное существо. И только

в XX в. стало ясно, что он – не просто природное или общественное, но, прежде всего, культурное существо. В это век родилась и культурология.

Слово «культурология», кажется, впервые употребил немецкий химик В. Оствальд в 1914 г. Затем его подхватили американцы. В Британской энциклопедии социальных наук культурология рассматривается как отрасль антропологии. Антропологи на Западе считают, что именно они открыли культуру. Важно, однако, понять, в каком смысле сегодня на Западе говорят о культурологии. Термин «cultural studies» ввел Р. Хоггарт, и он использовал его для обозначения науки не в единственном, а во множественном числе. Это именно «науки о культуре», т.е. сумма наук, изучающих не природу, а нечто заприродное. Но первыми о «науках о культуре» (в отличие от «наук о природе») заговорили неокантианцы.

Что стало причиной возникновения этих наук? В истоке их лежали «три гуманизма», о которых писал К. Леви-Стросс, или три Возрождения. В Европе, по его мнению, было не одно, а три Возрождения. О первом все знают – это итальянский Ренессанс, когда христианский мыслящий человек культурно реабилитировал античного язычника, признал его в плане культуры равным себе. Этот гуманизм дал начало развитию классической филологии. Второе произошло где-то в середине XIX в., когда был открыт Восток как самостоятельное культурное образование. В итоге возникло востоковедение. Третье имеет точную дату – 1871 г., год выхода в свет книги Э. Тейлора «Первобытная культура», положившей начало современной культурной антропологии, признавшей в так называемых дикарях культурных людей, но только не похожих на нас. В итоге стало ясно, что нет одной культуры – культур много. Сегодня это звучит как банальность, но отсюда следовал важный вывод: если культур много, то знание о культуре и существование в ней не совпадают друг с другом. Можно знать ислам и не быть мусульманином. Многие знают английский язык, что еще не означает, что они принадлежат к английской культуре. Мы связаны с чужими для нас культурами, прежде всего, через знание о них. Науки о культуре и есть знание о чужих культурах. Но это знание ничего не говорит нам о том, кто мы сами по культуре.

На этот вопрос не ответит за нас ни один ученый: ведь мы связаны со своей культурой не только традицией и средой, но и нашей собственной свободой выбора. Каждое поколение решает этот вопрос для себя по-новому. Задумываясь над тем, что есть «моя культура», что в ней для меня свято и ценно, мы становимся философами (не по профессии, конечно, а по способу мышления). В профессиональном смысле философия культуры есть знание не о чужой, а о своей культуре, т.е. самосознание самой культуры. В философии культура как бы осознает саму себя. Попробуйте внятно ответить на вопрос, за что именно вы цените культуру, почему она для вас ценность, и вы получите не ее научную, а философскую формулу. Вот почему на этот вопрос, как правило, отвечают те, кто обладает сознанием своей культурной идентичности, культурным самосознанием, т.е. люди с философским образом мышления.

В русском языке есть несколько слов латинского происхождения, не имеющих адекватного перевода. О них мы больше всего и спорим. Это слова «цивилизация», «нация», «империя», «интеллигенция», «культура». «Культура» до 1860-х годов считалась в России словом иностранного языка. Как слово русского языка оно впервые упоминается в словарях В.И. Даля и Э. Толя. Еще в середине XIX в. в одном из отечественных журналов появилась статья с критикой засорения русского языка иностранными словами. В числе прочих было упомянуто и слово «культура».

«Культурология» – вообще термин XX века. В переводе на русский язык он означает «науку о культуре». Именно в этом веке произошло то, что получило название культурологического бума. Все науки гуманитарного профиля повернулись в сторону культуры: история стала историей культуры, антропология – культурной антропологией, в социологии на первый план вышла социология культуры, появилась психология культуры и т.д. Все разом заговорили о культуре. И какую из этих наук следует считать культурологией?

Причина бума – в существенных подвижках в общественной науке. В XX в., в эпоху модернизации большинства ранее отсталых стран стало ясно, что культура – более глубинный пласт исторической реальности, чем экономика и политика. Мы и сегодня думаем, что в основе всего лежит экономика, над ней возвышается политика, а уж затем культура. В действительности все наоборот. Можно заимствовать из-за рубежа самые передовые экономические и политические модели, например, рынок и демократию, а они не заработают или дадут противоположный результат. И причина тому – культура не та.

Иное дело, что культурология как единая дисциплина еще не сложилась. Если в качестве учебной дисциплины ее существование еще как-то оправдано, то не очень понятно, чем она является как конкретное направление научного исследования. Например, можно ли отделить науку о культуре от наук, изучающих разные цивилизации? Для французов и англичан цивилизация и культура — синонимы. Какая-то особая философия культуры в их представлении – понятие, лишенное смысла. Для немцев же и нас культура и цивилизация – антонимы, а не синонимы. У О. Шпенглера цивилизация – смерть культуры. И у нас цивилизация долгое время трактовалась как нечто негативное по отношению к культуре. О России как цивилизации стали писать сравнительно недавно, когда повернулись лицом к англоязычной научной и философской традиции, как до того – к немецкой. В нашей дореволюционной литературе мы не найдем книги, подобной книге Г.Т. Бокля «История цивилизации в Англии». О России было принято говорить в терминах не цивилизации, а культуры. Цивилизация – это там, на Западе, а у нас – культура, просвещение (в смысле святость). История России — история государства, культуры, но не цивилизации. Понятно, что за таким толкованием этих терминов стояло осознание различий в экономических, политических и культурных предпочтениях между Германией и Россией того времени, с одной стороны, Францией и Англией – с другой.

Культурологии как единой науки сегодня, действительно, не существует. Но в каком-то смысле культурология – это наука будущего, которая постепенно придет на смену и экономической, и политической науке в их нынешнем виде. По мере того, как культура на практике будет становиться решающим фактором социализации человека и его безопасности, обретать значение основной сферы человеческой жизни, наука о культуре будет получать все более четкие дисциплинарные рамки, более строго осознавать свой предмет и методы исследования.

Можно до бесконечности спорить о том, что понимать под культурой – ценность, символ, знак, текст, диалог, деятельность или что-то еще, но что-то в любом случае понимать надо. В советские времена еще как-то можно было определить, кто и какую концепцию культуры представляет; сегодня понять, о чем идет речь, когда говорят о культуре, просто невозможно. Все стали культурологами, так и не договорившись между собой о том, что они под этим подразумевают.

Культуролог все-таки должен иметь в голове хоть какую-то идею культуры. Уже греки, например, знали, что человек создает искусственную среду, но это еще не идея культуры. Данная идея, как я понимаю, отвечает на вопрос, не что создал человек, а кто создал его самого. Если Бог, то это – по части религии, если природа – все вопросы к ней. Но если в каком-то смысле он создает себя сам, то мы открываем новое пространство – пространство человеческой свободы, которое и было осознано впоследствии философами как пространство культуры. Открытие культуры – это открытие свободы в мире природной и всякой иной необходимости.

Но как сделать свободу предметом науки? Где проходят границы свободы? Здесь и заключена, на мой взгляд, главная трудность, с которой столкнулись культурологи. Ведь до последнего времени свобода была предметом не науки, а философии. Все пространство культуры можно, с этой точки зрения, представить следующим образом: на одном ее полюсе – религия, на другом – наука, а между ними – философия. Потому ее и тянуло всегда в одну или другую сторону: существует как научная, так и религиозная философия. Но за что она отвечает сама по себе в общем пространстве культуры? Если религия призвана сделать нас добрыми, нравственными, а наука – сильными, вооружив знаниями и технологиями, то философия стоит на страже нашей свободы, без которой наука и религия, знание и вера могут в равной степени стать орудием нашего угнетения и подавления.

В пространстве свободы (или культуры) следует искать свое место и культурологии. Возможно, она станет первой наукой, которая будет способна сделать свободу предметом теоретического анализа, подверстав под него и соответствующую эмпирическую базу. Но это тема для другого разговора.

© Межуев В.М., 2010

*Статья поступила в редакцию 15 августа 2010 года*

***Межуев Вадим Михайлович,***

доктор философских наук, профессор,

главный научный сотрудник Сектора философии культуры Института философии РАН,

главный научный сотрудник Сектора философских проблем культуры

Российского института культурологии (Москва)

e-mail: [olgazdr@mail.ru](mailto:olgazdr@mail.ru)

UDC 008.009:3

*V. Mezhuev*

REFLECTIONS ON CULTURE AND CULTURAL RESEARCH

(CULTURAL RESEARCH WITHIN THE CONTEMPORARY SYSTEM OF DISCIPLINES OF THE HUMANITIES)

**Abstract.** The publication presents a series of articles of the renowned Russian philosopher of culture conceptualising the major categories of culturology. It is to expose auctorial vision of culture and to raise questions related to demarcation of culture with other areas of social knowledge and humanities. The author emphasizes that the knowledge of alien cultures makes up a component of culturology, which makes the latter ‘a science of the future’ likely to replace gradually both economic, and political sciences in their current state.

**Key words:** culture, civilization, freedom, self-actualization of culture, a philosophical idea of culture, culturology

***Mezhuev Vadim Mikhaylovich,***

Doctor in Philosophy, Professor,

Chief Researcher of the Department for Philosophy of Culture  
of the Philosophy Institute of the Russian Academy of Sciences,

Chief Researcher of the Department for Philosophy of Culture  
of the Russian Institute for Cultural Research (Moscow)

e-mail: [olgazdr@mail.ru](mailto:olgazdr@mail.ru)